

ББК 87.8

М.В. Давыденко

**Проблема художественности
в контексте эстетических принципов постмодернизма**

M.V. Davydenko

**Artistry Problem
in the Context of Aesthetic Principles of the Postmodernism**

Рассмотрены категории «художественность» и «эстетический идеал» в контексте современной эстетики постмодернизма. Анализируются концепции современных философов, культурологов, искусствоведов, посвященные проблеме художественности в искусстве.

Ключевые слова: художественность, эстетический идеал, искусство, художественные критерии, эстетика, постмодернизм.

Категория «художественность» выступает как существенная характеристика специфики явлений искусства, исследование которой имеет методологическое значение для всех направлений искусствознания. Художественность представляет собой сложный и многоаспектный феномен, выступает как синтетическое или системное качество всех сторон произведения, интегрирующее в себе ряд параметров (признаков художественности). Однако опыт развития художественной культуры на рубеже XX–XXI вв. свидетельствует о том, что смысл данной категории утрачивается, представления о критериях художественности размываются, что приводит к утрате ценностной ориентации зрителя и художника. С точки зрения современных исследователей, на рубеже XX–XXI столетий изменилось представление не только о границах художественного, меняется сам феномен художественности. Развитие современного российского изобразительного искусства характеризуется множеством противоречивых направлений, концепций, художественных принципов. Смысловую базу искусства России и зарубежных стран в настоящее время составляют ценности постмодернизма – терпимость к маргинальности и бунтарству, космополитизм, индивидуализм; новейшими тенденциями художественного творчества являются технологизация, виртуализация, коммерциализация, стирание границ между элитарным и массовым искусством, утрата целостности, полистилизм, освобождение от каких-либо норм регламентации [1, с. 28]. По словам В. Дьяконова, современное искусство – это даже не выбор стилей, это рама, система представлений, возможность высказаться любому [2, с. 30]. В то же время художественная жизнь России в наши дни имеет свою специфику. Большая часть направлений современного искусства представлена так называемым «актуальным» искусством, включающим

The article considers categories «artistry» and «aesthetic ideal» in a context of modern aesthetics of the postmodernism, analyzes concepts of modern philosophers, culturologists, critics devoted to an artistry problem in art.

Key words: artistry, aesthetic ideal, art, art criteria, aesthetics, postmodernism.

такие новейшие формы, как инсталляция, перформанс, хэппенинг, видеоарт, концептуальное искусство, искусство минимализма.

В.Х. Разаков отмечает жанрово-стилевой «диффузионизм» пластических искусств в современную эпоху, их стремление к обретению совершенно новых качеств. Так, в изобразительных видах пластических искусств – живописи, графике, скульптуре – в противовес их природе побеждает концепция нефигуративного, беспредметного творчества, неизобразительные искусства, напротив, тяготеют к образности [3, с. 25].

Источниками современных суждений о критериях качества произведений искусства могут являться научные статьи в философских и искусствоведческих изданиях, работы художественных критиков, научно-популярные статьи, материалы философских дискуссий. Большинство авторов, рассуждая о проблеме художественного качества, исходят из следующего тезиса: художественная практика современности значительно опережает теорию, которую отличает высокая степень релятивизма эстетических суждений и эстетических оценок. Следствием этого, по мнению исследователей, является тотальное «снижение» и «размывание» критериев художественности. Истоки такого положения многие авторы усматривают в специфических особенностях развития мировой и отечественной художественной культуры в XXI в.

Состояние современной эстетики характеризуется как кризисное вследствие объективных причин, многие из которых лежат за пределами самой эстетики и связаны с историческими изменениями, происходившими на протяжении XIX–XX вв. в культуре в целом, в философии, искусстве и гуманитарном познании [4, с. 124, 127].

В.В. Бычков и Н.Б. Маньковская, рассуждая о трансформациях современной эстетической парадигмы,

указывают на радикальный пересмотр оснований эстетической науки в ее классическом понимании. Духовная составляющая творческой деятельности подвергается эрозии, искусство становится арт-деятельностью, «событием». Авторы отмечают радикальные изменения в современной эстетике, в частности ее ангажированность, предполагающую вовлеченность творцов, исполнителей и реципиентов в эстетический опыт, потерю эстетики собственных границ, становящихся все более проницаемыми (см.: [6, с. 171–172]). По их мнению, современное искусство рассчитано в первую очередь на интерактивистов, итерартистов, а не интерпретаторов, традиционные эстетические категории «художественный образ», «художественное» все чаще заменяются понятиями «концепт», «симуляр», «объект».

С точки зрения В.В. Бычкова, в XX–XXI вв. рождается новая поликанальная многоуровневая эстетика (сначала неклассическая, а затем постнеклассическая) на основе элитарной конвенциональности (своего рода условном соглашении узкой группы законодателей арт-моды), которая исключает из сферы искусства его фундаментальные принципы [6, с. 336]. На смену мимесису, идеализации, символизации в искусстве пришло конструирование на основе коллажа-монтажа. На уровне конкретной арт-практики разрабатываются радикальные правила игры в арт-пространстве (всевозможные дисгармонии, деформации). При этом, по словам исследователя, «бизнес и рынок», прикрытые конвенциональным герметизмом «посвященных», играют немалую роль в общей арт-стратегии.

Позиция современного художника, как считает О.А. Кривцун, определяется, с одной стороны, потерей ощущения высокой миссии творца, «призванности» художника, с другой – завышенным самоощущением [7, с. 34]. Исследователь констатирует и обратный процесс влияния: понятие «постмодернистская культура», находящееся в центре внимания искусствоведов и философов, новые художественные принципы постмодернизма, декларируемые критиками, вынуждают художников ориентироваться на новые «требования». Абсолютная относительность эстетических оценок в этой ситуации диктует следующие критерии: мода, актуальность, коммерческий успех. В целом, констатируя трудноопределяемость содержания критериев качества искусства в современной художественной теории и на практике, большинство авторов рассматривают это как проблему. Отсутствие четких критериев оценки художественных произведений оставляет простор для неадекватного завышения их стоимости, рождает противоречие между художественной ценностью произведения и его рыночной ценой. В то же время современные авторы – художники, искусствоведы, философы – предпочитают употреблять не ставшее традиционным понятие «художественность», а более «современные» термины «художественная удача» и «художественный успех». Вероятно, эта замена симптоматична и отражает ориентацию на некий новый

уровень художественного качества. «Успех», «удача» – эти понятия придают художественной оценке еще более субъективный характер и означают отход от понимания искусства как выражения неких общезначимых, духовно-объективных смыслов. В большинстве случаев, когда авторами интернет-дискуссий, аналитических обзоров художественных выставок в газетных и журнальных публикациях используются понятия «художественность», «художественные критерии», их значения не расширяются, что снижает качество анализа.

В целом, упорядочивая высказывания исследователей по проблеме критериев качества художественных произведений, можно выделить несколько точек зрения. Первая и весьма распространенная позиция, выраженная в научных и публицистических изданиях, заключается в невозможности нахождения объективных критериев в сфере художественной оценки. Проблема художественности предстает как теоретически неразрешимая. Так, с точки зрения Б. Денисова, следует различать оценку эстетических достоинств произведения (художественную) и экономическую (оценку денежной стоимости). Автор полагает, что объективная эстетическая оценка в искусстве невозможна, аргументируя это тем, что во все времена одни и те же явления в искусстве оценивались самыми высокими профессионалами неоднозначно [8, с. 92]. Кроме того, природа восприятия искусства такова, что современникам сложно оценить художественные явления настоящего [8, с. 92]. Противоположная позиция, разделяемая сегодня многими философами, литературоведами, эстетиками, состоит в противопоставлении усиливающемуся эстетическому релятивизму возможности объективной научной оценки художественного произведения с помощью определенных критериев, как наиболее общих, так и видовых. С точки зрения В.И. Мильдон, в современную эпоху меняется функция искусства, а не его природа; классический ренессансный взгляд на сущность художественного творчества вновь становится актуальным [9, с. 111]. Большинство исследователей полагают, что для каждого вида искусства можно выделить целый пласт критериев содержательного порядка (которые во многом игнорируются современным художественным рынком). Не задаваясь целью конкретизации этих общих критериев применительно к видам искусства, авторы связывают наиболее общие критерии оценки с категорией прекрасного. Настоящая красота выступает как интегративная характеристика, включающая в себя такие параметры, как истинность, доброта, благодать, полезность, гармоничность. Промежуточную позицию между двумя крайними точками зрения на проблему художественных критериев занимает ряд специалистов – искусствоведов, художественных критиков, кураторов современных выставочных проектов. Суть их воззрений заключается в стремлении показать, что в современной глобальной культуре единственно возможной является установка на «мультихудожественность», означающая по сути отказ от единых крите-

риев художественной ценности. В частности, в беседе А. Согомонова, ведущего научного сотрудника Института социологии РАН, журналиста В. Мизиано на страницах московского «Художественного журнала» звучит мысль о возможности выработки в искусстве XXI в. «конвенциональных» художественных критериев, которая связана с процессом плюрализации художественно-публичного пространства. Конвенциональность понимается как зависимость конкретного содержания критериев от специфики мировоззрения той или иной социально-художественной общности («автономных субкорпораций»). Главный аргумент авторов: проектирование критериев в символически и социально очерченном художественном пространстве невозможно, ведь главным достижением постмодернистской культуры является плюрализм художественных истин, точнее, их равноположенность по отношению друг к другу [10]. Таким образом, с позиции А. Согомонова и В. Мизиано, в рамках идеологии того или иного художественного сообщества складывается своя система художественных критериев. В целом разделение авторских позиций на три группы во многом схематично, но отражает содержание дискуссий, ведущихся в настоящее время критиками, искусствоведами, кураторами художественных проектов на страницах журналов, газет, специализированных изданий. Большая часть авторов разделяют сегодня первую и третью точки зрения на проблему художественности. В этой плоскости рассмотрения постклассическая парадигма современного художественного процесса не позволяет четко выделить критерии художественного качества. Следствием плюрализации художественной жизни, наличия огромного количества языков искусства является установка на «мультихудожественность», конвенциональность художественных критериев, зависимость их содержания от мировоззрения конкретных социальных общностей.

Таким образом, вопрос художественного качества по сути остается открытым. Что касается возможности выработки единых критериев оценки в художественной сфере, то эта позиция является преобладающей

прежде всего в литературоведении, опирающемся в этом вопросе на наследие классиков. В сфере искусства изобразительного большая часть исследователей видят решение проблемы в соединении ряда классических критериев (художественный образ, идейно-эмоциональное содержание) с некоторыми новыми показателями качества, которые могут применяться к «актуальному» искусству современности (наличие эксперимента, экстратерриториальность, нарративность и т.д.). Немаловажную роль при оценке уровня художественности (художественного успеха) играют такие внехудожественные критерии, как степень известности автора, инвестиционная привлекательность, модность. Несмотря на попытки некоторых авторов отказаться от шатких параметров оценки актуального искусства их протесты во многом остаются декларативными.

В целом рассмотренные позиции исследователей демонстрируют повышение актуальности самой постановки проблемы художественного качества. О критериях художественности активно рассуждают сегодня в сфере фотоискусства, художественной литературы, изобразительного искусства, киноискусства, театра. Определяющей является конкретная ситуация, в которой происходит решение вопроса о художественной ценности произведения. В зависимости от постановки задачи перед художественными экспертами (например, определение стоимости произведения, степени его уникальности, инвестиционной привлекательности) применяется различный набор критериев. Однако при этом сущность искусствоведческой категории «художественность» часто оказывается искаженной, что демонстрирует оперирование понятиями «художественный успех», «художественная удача». Опираясь на знакомство с художественной практикой современности, считаем возможным присоединиться к исследовательской позиции, согласно которой объективная оценка художественных произведений возможна и является одной из задач современного искусствоведения.

Библиографический список

1. Котломанов, А. Параллелограмма / А. Котломанов // Новый мир искусства. – 2004. – №6 (41).
2. Дьяконов, В. Поверхность и содержание: современному искусству не хватает наглядности / В. Дьяконов // Новый мир искусства. – 2005. – №7 (42).
3. Разаков, В.Х. Современное искусство и аудитория: проблема интерактивной связи / В.Х. Разаков // Искусство и образование. – 2006. – №1 (39).
4. Асатиани, В.А. Рекреация мифа как фактор упадка искусства в современной культуре (постановка проблемы) / В.А. Асатиани // Вестник МГУ. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – №1.
5. Бычков, В.В. О XVI международном конгрессе по эстетике / В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская // Вопросы философии. – 2005. – №2.
6. Бычков, В.В. Эстетика / В.В. Бычков. – М., 2002.
7. Кривцун, О.А. Художник на сцене воображаемого / О.А. Кривцун // Человек. – 2005. – №4.
8. Денисов, Б. Нетрадиционный бизнес. Ценностные критерии искусства / Б. Денисов // Маркетинг. – 1998. – №5.
9. Мильдон, В.И. Мед и молоко. Судьба художника в современной эстетике / В.И. Мильдон // Вопросы философии. – 2004. – №1.
10. [Электронный ресурс]. – URL: <http://xz.gif.ru/numbers/55/3>.